

Глава 81. Ду Юпин (2)

Шен Хуай зарегистрировал свое имя и повел Е Кана в противоположную сторону. Ему не нужна была медсестра, чтобы показать дорогу. Судя по его знакомству с этим местом, он должен был бывать здесь много раз.

Когда они подошли к двери палаты, Шен Хуай уже собирался постучать, когда дверь внезапно открылась изнутри, и появился человек в темных очках с искаженным гримасой лицом.

Шен Хуай с первого взгляда узнал в этом человеке Фу Чэна и невольно нахмурился.

Фу Чэн не ожидал увидеть здесь Шен Хуая, отчего его лицо сделалось еще хуже. Не поздоровавшись с Шен Хуаем, он прошел мимо него со своим телохранителем и поспешно вышел.

Шен Хуай скорректировал свое настроение и вошел в палату. Кто бы мог подумать, что сразу после того, как он вошел, ему прямо в голову полетела подушка.

Е Кан поспешно сказал: "Будь осторожен!"

Однако Шен Хуай, казалось, был готов. Он поднял руку и схватил подушку.

Комната была просторной, светлой и хорошо оборудованной. Центральный кондиционер поддерживал в помещении соответствующую температуру. Мягкий солнечный свет падал на ковер через окно. Если бы не медицинское оборудование у кровати, это выглядело бы как президентский номер в отеле.

В данный момент на кровати спиной к двери сидел седовласый старик. Он сердито выпалил: "Убирайся! Не беспокой меня!"

Е Кан на мгновение был ошеломлен. Очевидно, он не ожидал, что этот друг будет обладать таким отличающимся от Шен Хуая темпераментом, вспыльчивым и неприступным.

Впрочем, Шен Хуай просто улыбнулся и сказал: "Ты все еще можешь ругаться, кажется, твое здоровье значительно улучшилось в последнее время?"

Услышав его, старик быстро повернул голову и с удивлением сказал: "О! Что ты здесь делаешь?! Проходи и садись!"

Шен Хуай представил: "Это мой друг Е Кан. Я привел его познакомиться с тобой".

Старик махнул рукой и сказал: "Не надо знакомить, я его знаю! Звезда, чье пари заставило человека бегать голым!"

Улыбка Е Кана застыла на его лице. Очевидно, у него были и другие, более замечательные деяния. Почему старик помнит только пари о беге голышом?? Был ли он искренен или сделал это нарочно?

Шен Хуай деликатно кашлянул, подавляя улыбку, и представил его Е Кану: "Это И Мянью, основатель кинокомпании Yihang Film Company".

Yihang Film Company была хорошо известной кинокомпанией в Китае уже более 20 лет, но И Мянью был упрям и упорно отказывался привлекать внешние источники финансирования. Сейчас, 20 лет спустя, младшие братья Yihang превратились в больших парней в круге развлечений, но кинокомпания постепенно приходила в упадок. Теперь Фу Чэн, которого И Мянью всегда защищал, ушел, и положение кинокомпании Yihang еще больше ухудшилось.

И Мянью сначала все еще был немного горд, но потом его глаза начали тускнеть.

Шен Хуай сделал вид, что ничего не заметил, и усадил Е Кана на диван в зоне для гостей, а затем сказал И Мянью: "На этот раз я спешил и принес только немного фруктов".

"Все в порядке. Я рад, что вы пришли, - сказал И Мянью, энергично вскакивая с постели, - идите сюда, я приготовлю вам чай."

На столе в зоне для гостей стоял целый набор чайных чашек. И Мянью был очень искусен. Е Кан не знал как оценивать вкус чая, но он все еще мог видеть, что чай был полон аромата и даже после того, как попробовал его, оставалось сладкое послевкусие.

И Мянью посмотрел на двух мужчин и сказал с улыбкой: "Я думал, что вы были очень заняты в последнее время. У вас не должно быть времени, чтобы прийти сюда сегодня."

Шен Хуай: "Я был немного занят. Первоначально я планировал приехать сюда 15-го".

Почему он пришел раньше? И Мянью знал ответ и некоторое время молчал, прежде чем сказал: "Фу Чэн был обнаружен мной восемь лет назад. Будь то актерская игра или внешность, он исключительно подходил для большого экрана. Я думал, что когда он отточит свое актерское мастерство, я отпущу его в большую компанию. В любом случае, было бы больше возможностей, но я не ожидал... Он не смог устоять перед искушением".

И Мянью засмеялся над собой: "Но сейчас отечественная кинематографическая среда становится все менее подходящей для выживания небольших компаний. Моя дочь просила

меня продать компанию и переехать в Соединенные Штаты. Я не хотел сдаваться, теперь пришло время принять решение".

Шен Хуай никогда не видел И Мяня в таком подавленном состоянии. Даже после того, как у него случился сердечный приступ и его отправили в больницу для неотложной помощи, после того, как он, наконец, проснулся, он все еще был в настроении шутить с ним.

Он боялся, что инцидент с Фу Чэном ударил его сильнее, чем он думал.

Атмосфера на какое-то время стала немного подавленной.

И Мянь первым пришел в себя и рассмеялся: "Эй, я больше ничего не скажу. Вы только что пришли сюда. Я попрошу у старшей медсестры отпустить меня, и мы с вами прогуляемся. Я весь день провожу в санатории и чувствую, что начинаю покрываться плесенью".

Шен Хуай не мог отказать ему. К счастью, в последнее время состояние здоровья И Мяня было очень хорошим, и Шен Хуай выглядел вполне надежным, поэтому старшая медсестра была очень прямолинейна и согласилась отпустить его, но ему нужно было вернуть И Мяня до вечера.

Итак, Шен Хуай взял напрокат другую машину и поехал в пригород вместе с И Мянем и Е Каном.

На окраине города Юньшуй есть город кино и телевидения. Еще до того, как в первые годы был построен санаторий города Юньшуй, И Мянь вложил много денег, чтобы построить здесь город кино и телевидения Юньшуй. После более чем 20 лет перемен город кино и телевидения, который вначале был очень современным, стал старым и обветшалым. По сравнению с таким большим городом кино и телевидения, как Шаньян, многие недавно построенные маленькие города кино и телевидения остались далеко позади.

Шен Хуай толкнул инвалидное кресло, чтобы отвезти И Мяня в киногород.

Он очень хорошо знает, что И Мянь придает большое значение городу кино и телевидения Юньшуй, иначе с таким количеством хороших санаториев в стране он не оставался бы в Юньшуй все эти годы.

И Миань с ностальгией смотрел на каждое растение и дерево в киногороде, а также на эти обветшалые городские стены и дворцы, многие из которых были построены самим И Мянем, когда он возглавлял строительную бригаду.

Он немного рассказал о трудностях строительства города кино и телевидения в самом начале, а также об интересных вещах, связанных со съемками в нем после того, как он был построен.

Шен Хуай был удивлен, обнаружив, что в такой холодный день еще есть люди, которые снимают, но эти люди были очень молодыми, и съемочная аппаратура в их руках не выглядела профессиональной.

И Мянью поприветствовал их с улыбкой и сказал Шен Хуаю: "Его зовут Шао Нин, он студент из соседнего университета. Он всегда любил кино, поэтому во время зимних каникул попытался снять онлайн-драму с некоторыми своими одноклассниками. Не смотрите на то, что они непрофессиональны, после прочтения их сценария я все равно считаю, что это интересно!"

Все внимание Шао Нина было сосредоточено на съемках, поэтому, увидев И Мянью, он просто помахал ему рукой и поздоровался, а затем продолжил серьезно снимать, но в глазах таких людей, как Шен Хуай, которые видели много профессиональных режиссеров, Шао Нин казался просто дилетантом.

И Мянью не возражал и все еще улыбался: "Кино, в конце концов, все еще популярное искусство. Все дело в искусстве рассказывать истории. Посмотрите на сегодняшних крупных режиссеров, качественные камеры, продвинутые аудиовизуальные и специальные эффекты. Но история похожа на кусок дерьма, как может зритель платить за нее!"

"Я думаю, что когда мы тогда снимали фильмы, не было таких хороших условий и мы не зарабатывали никакой прибыли, но все мы работали вместе. Несмотря на то, что картина была простой, истории были хорошими. Даже спустя столько лет некоторые люди все еще помнят их!"

И Мянью счастливо сказал: "Я не знаю, скольким людям раньше нравилась эта земля, и они хотели, чтобы я ее продал. У меня нет проблем с деньгами. Только видя, что Шао Нин и другие все еще снимают здесь фильмы, я не могу с этим расстаться ..."

И Мянью долго что-то бормотал, но не получил ответа от Шен Хуая. Ему показалось это странным. Через мгновение он поднял глаза и обнаружил, что они с Е Каном смотрят на то место, где снимали Шао Нин и другие.

"На что ты смотришь?" - И Мянью был немного озадачен и посмотрел на то место, куда они смотрели, но не увидел ничего интересного.

Он не знал, что в глазах Шен Хуая и Е Кана в сцене, заснятой Шао Нином, был старик, прыгающий от волнения.

"Тупица! Прошло уже несколько дней, а он все еще не может вспомнить несколько строк! У тебя что, мозги свиньи?! Ах, ах! Ты опять забыл свои слова! Я думаю, что даже мозг свиньи умнее тебя, у тебя просто тофу вместо мозга!"

"А ты, чего уставился! Ведешь себя как черный кот-шериф! Чувства! Неужели у тебя нет чувств?! Должно быть изменение выражения лица, изменение не должно заставить тебя

выглядеть гротескно!! Закрой свой рот!"

П/п: Чёрный кот начальник полиции из мультфильма Black Cat Detective (Черный кот детектив).

"А ты, режиссер! Где ты только нашел эту кучу соломенных мешков? У них плохая память на реплики и такое застывшее выражение лица, что они даже не могут пошевелить глазами. Зомби, выкопанный из земли, будет выступать лучше, чем вы!"

"Я так зол!!!!"

Шен Хуай слегка кашлянул, напряженно посмотрев на И Мяня: "Ты никогда не упоминал, что у Ду Юпина был такой плохой характер?"

И Мянью: "??"

<http://bllate.org/book/14503/1283575>